

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Хулиганство: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Студент

И.В. Силантьев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность исследования проблемы обусловлена необходимостью обеспечения общественного порядка, в том числе, посредством противодействия хулиганским проявлениям. Несмотря на длительность существования ответственности за данное преступление, в теории и практике возникают многочисленные дискуссии относительно квалификации данного преступления. Оценочный характер носят такие признаки хулиганства как «общественный порядок», «явное неуважение к обществу», что свидетельствует о необходимости теоретической проработки уголовно-правовых методов борьбы с хулиганством.

Обеспечение общественного порядка осуществляется системой мер, носящих многоуровневый, разноплановый характер. Уголовно-правовые меры в этой системе представляют собой наиболее мощный потенциал. К преступлениям, непосредственно посягающим на общественный порядок, законодатель относит и хулиганство (ст. 213 УК).

Целью настоящей работы является изучение понятия, признаков, видов и вопросов квалификации хулиганства.

Для достижения заявленной цели данной работы, требуется решение следующих задач:

- дать понятие хулиганства;
- рассмотреть виды хулиганства;
- раскрыть объективные и субъективные признаки хулиганства;
- рассмотреть отличие хулиганства от смежных составов преступлений и правонарушений;
- проанализировать проблемы квалификации хулиганства.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и сущность хулиганства	9
1.1 Понятие и признаки хулиганства	9
1.2 Виды хулиганства.....	16
Глава 2 Элементы состава хулиганства	20
2.1 Объект и объективная сторона хулиганства	20
2.2 Субъект и субъективная сторона хулиганства	28
2.3 Квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления	32
Глава 3 Проблемы квалификации хулиганства. отличие хулиганства от смежных составов преступлений	41
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

С провозглашением России социальным, демократическим, правовым государством обозначились приоритетные направления в государственной политике, в том числе, в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Общественный порядок выводится в качестве важнейших социально-экономических и демографических задач Российской Федерации, выступает неотъемлемым элементом национальных задач по обеспечению безопасности личности, повышению качества жизни, содействия региональному развитию.

Общенациональное значение проблеме общественного порядка придается в связи с международными угрозами, высоким уровнем правонарушений, имеющих место в российском государстве, в том числе, посягающих на права личности, интересы общества и государства. Общественный порядок в государстве обуславливается соблюдением его составляющих законности и правопорядка, которым отводится роль правовых средств, посредством которых осуществляется управление государством во всех цивилизованных государствах.

Обязанность государства обеспечить общественный порядок имеет конституционную основу. Конституцией России регламентируются вопросы взаимодействия органов государственной и муниципальной власти, гражданского общества в сфере охраны общественного порядка, определено, что вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности находятся в совместном ведении России и субъектов РФ (п. «б» ст. 72). Конституцией РФ закреплены и основные направления деятельности местных органов власти в сфере охраны общественного порядка (ст. 132).

Значимость обеспечения общественного порядка подтверждается и принятием Федерального закона от 02.04.2014 г. N 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», законодательно закрепившего

основы сотрудничества населения и полиции, предусмотрев конкретные формы участия населения в обеспечении охраны общественного порядка.

Обеспечение общественного порядка осуществляется системой мер, носящих многоуровневый, разноплановый характер. Уголовно-правовые меры в этой системе представляют собой наиболее мощный потенциал. К преступлениям, непосредственно посягающим на общественный порядок, законодатель относит и хулиганство (ст. 213 УК). Как свидетельствует анализ законодательства об ответственности за хулиганство, оно представляется достаточно динамичным. В действующей редакции уголовного закона значительно сужен перечень деяний, подпадающих под признаки статьи 213 УК РФ. Ряд составов в УК закрепляет хулиганские побуждения как квалифицирующие признаки.

Хулиганство остается распространенным преступлением, несмотря на стабильные показатели снижения уровня данного вида преступлений. Так, если в 2010 г. в целом по России было зарегистрировано 7219 преступлений данной категории, то в 2019 г. - 2597. Тенденция к снижению хулиганских проявлений наблюдается и в Ивановской области, где за 2019 г. зафиксировано всего 18 преступлений (в 2010 г. - 48). За 6 месяцев 2020 года за совершение хулиганства к ответственности на территории Ивановской области привлечено всего 4 человека. Следует обратить внимание, что по данным Управления Судебного департамента Самарской области, как административное правонарушение, хулиганство признается наиболее распространенным. За первое полугодие 2020 г. за совершение мелкого хулиганства привлечено к ответственности 330 человек, за 2019 г. - 743.

Актуальность исследования проблемы обусловлена необходимостью обеспечения общественного порядка, в том числе, посредством противодействия хулиганским проявлениям. Несмотря на длительность существования ответственности за данное преступление, в теории и практике возникают многочисленные дискуссии относительно квалификации данного преступления.

Вопросы, направленные на изучение преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, именуемой «Хулиганство» и ст. 212 УК РФ, неоднократно рассматривались различными учеными в уголовно-правовой литературе.

Проблемы обеспечения общественного порядка в рамках ответственности за хулиганство были предметом исследований Ю.М. Антоняна, Г.А. Аванесова, И.И. Веремеенко, Л.Д. Гаухмана, А.И. Долговой, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, И. Ляпунова, А.В. Наумова, Э.Ф. Побегайло, Л.Л. Попова, В.П. Ревина, А.Н. Трайнина и других авторов. К этому следует добавить, что до настоящего времени недостаточно исследовались вопросы, посвященные уголовно-правовой регламентации хулиганства и вопросам его ограничения. Отдельные авторы касались анализа этих вопросов в своих работах, но лишь фрагментарно.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения общественного порядка через применение мер уголовной ответственности за совершение хулиганства.

Предметом исследования является совокупность уголовно-правовых норм, направленных на защиту общественного порядка посредством установления ответственности за хулиганство.

Целью настоящей работы является изучение понятия, признаков, видов и вопросов квалификации хулиганства.

Для достижения заявленной цели данной работы, требуется решение следующих задач:

- дать понятие хулиганства;
- рассмотреть виды хулиганства;
- раскрыть объективные и субъективные признаки хулиганства;
- рассмотреть отличие хулиганства от смежных составов преступлений и правонарушений;
- проанализировать проблемы квалификации хулиганства.

При проведении исследования автор руководствовался общенаучными методами исследования, в частности, сравнения, историческим, логическим,

методом анализа, специальными юридическими методами, а именно: методом юридического анализа и сравнительно-правовым методом.

Исследование проведено на основе официальных статистических данных и анализа теоретических взглядов рассматриваемой темы. В работе были использованы научные статьи, материалы судебной практики, труды многих ученых-правоведов, таких как Агаджанян М.А., Батюков В.Е., Векленко С.В., Волженкин Б.В., Гравина А.А., Гришаев П.И., Даньшин И.Н., Еркубаев А.Ю., Комиссаров В.С., Кудрявцев В.Н., Платошкин Н.А., Рагулин А.В., Иногамова-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаев А.И., Кузнецов Н.В., Тяжкова И.М., Комисаров В.С., Фролов Е.А и многих других.

Нормативную основу исследования составили: акты международного права, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Эмпирической основой послужили постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебные акты судов общей юрисдикции, официальные статистические данные.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в расширении представлений об уголовно-правовых мерах охраны общественного порядка, в возможности использовать результаты исследования для развития научных исследований, совершенствования законодательной базы, в практической деятельности судебных следственных органов при квалификации хулиганства.

Исследование проводилось с использованием общенаучных и частно-научных методов познания: диалектического, формально-логического, исторического, систематического, сравнительно-правового, а также метода правового моделирования.

В работе обращается внимание на противоположные точки зрения, относительно рассмотрения хулиганства в группе с тяжкими насильственными преступлениями. Приводится информация об удельном весе хулиганства от общего числа зарегистрированной преступности в России за

2012-2019 гг., а также представлены сведения относительно коэффициента интенсивности хулиганства за тот же период.

Проанализированы причины, влияющие на изменения показателей зарегистрированного хулиганства. В частности, такие как изменения в редакцию ст. 213 УК РФ, проиллюстрированные в отдельной сравнительной таблице.

Обосновывается вывод относительно снижения показателей зарегистрированного хулиганства, который связан с редакционными изменениями 2003 г.: так как ранее диспозиция ст. 213 УК РФ охватывала насилие к гражданам либо угрозу его применения, а также уничтожение или повреждение имущества, а в настоящее время данные деяния квалифицируются по соответствующим статьям, а не по ст. 213 УК РФ, сведения в уголовной статистике представлены именно по ним.

Акцентируется внимание на необходимости отражения в официальной статистике сведений о совершенном хулиганстве по каждому пункту и частям ст. 213 УК РФ для возможности подробного изучения структур хулиганства и выработки мер, направленных на его предупреждение. Приводится пример, когда действия, относящиеся к хулиганству, как к преступлению, влекут административную ответственность.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников

Глава 1 Понятие и сущность хулиганства

1.1 Понятие и признаки хулиганства

Хулиганство на сегодняшний день является одним из самых распространенных видов преступлений. Общественная опасность преступления состоит в том, что при посягательстве на общественный порядок могут существенно нарушаться права человека, здоровье, честь, достоинство, спокойствие граждан, условия их быта, труда и отдыха, интересы предприятий, организаций, учреждений, транспорта и т. д.

УК РСФСР 1922 г. содержал главу 8, обозначенную законодателем как «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок». В целом, преступления соответствующей категории в утративших ныне уголовных законах объединялись по такому родовому объекту как общественная безопасность.

Становление системы преступлений рассматриваемой группы в отечественном уголовном праве неразрывно связано с тенденциями в эволюции российского общества и государства, его идеологией, нравственно-моральными, политическими, религиозными устоями. Так, например, для дореволюционного этапа периода абсолютной монархии (XVII-XIX вв.) характерна криминализация антисоциальных проявлений, связанных с отправлением религиозного культа. В постреволюционный период актуализируются деяния, активизирующиеся как последствия революционной теории власти рабочего класса.

В современный период защите общественной безопасности уделяется пристальное внимание в связи с участвовавшими актами террористической и экстремистской направленности, деятельностью вооруженных формирований, создающих угрозу основам нормального функционирования государства и общества и т. д. Таким образом, проблема защиты общественной

безопасности от преступных посягательств не утратила своей актуальности и в современный период.

Преступления данной группы характеризуются как совершаемые умышленно, так и по неосторожности. Последствия их совершения – причинение существенного вреда или реально созданная угроза причинения такого вреда безопасным условиям жизни общества, представляющих собой достаточно широкий круг общественных отношений, безопасность личности, общества, государства.

Как отмечает К.И. Артюхова, «относясь к числу самых опасных антиобщественных деяний, запрещенных уголовным законодательством, преступления против общественной безопасности отрицательно влияют на общественные отношения, реализацию прав и свобод граждан, функционирование институтов государства и общества, нарушают общественный порядок, производственную деятельность и работу с источниками повышенной опасности».

Объединенные общим родовым объектом, составы преступлений анализируемой системы преступлений имеют непосредственные составы, основываясь на которые, в специальной литературе отдельные авторы разграничивают их на следующие группы:

- преступления против общественной безопасности (ст.ст. 205, 205.1, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 227 УК). Для указанной группы преступлений (террористический акт, захват заложника, создание и участие в незаконных вооруженных формированиях, бандитизм, массовые беспорядки, равно как и посягательства на нормальную работу воздушного, водного, железнодорожного транспорта), свойственно отсутствие конкретного предмета посягательства, неопределенность места совершения преступления, количества участвующих в организации и совершении преступления лиц.
- преступления против общественного порядка. К ним отнесены вандализм (ст. 214) и хулиганство (ст. 213), неоднократное

нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1).

- преступления, связанные с нарушением правил безопасности (ст.ст. 215, 215.1, 215.2, 216 и 217, 217.1 УК). В составах этой группы преступлений конкретный предмет (предметы) посягательств законодательно определен. Это преступления, которые создают угрозу массового поражения людей, нарушения нормальной деятельности хозяйственных объектов и иных социально-значимых объектов, а также опасного для здоровья людей заражения местности (ст. 226.1 УК).
- преступления, связанные с нарушением правил обращения с общепасными предметами (ст.ст.218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226 УК).

Исследования теоретических источников касательно системы преступлений, включенных в главу 24 УК РФ, позволяют сделать вывод об отсутствии единства мнений по поводу логичности включения в нее одновременно преступлений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Мнения ученых и практиков расходятся относительно общности родового объекта данной группы и необходимости разграничения их с целью конкретизации общественных отношений, на которые они посягают.

Проблемы, вызывающие дискуссии, на наш взгляд, обусловлены различной трактовкой категорий общественный порядок, общественная безопасность, неоднородностью подходов к их соотношению, взаимосвязи.

Кроме того, ряд ученых аргументируют свою позицию о необходимости градации преступлений, включенных в главу 24 уголовного закона, опираясь на опыт зарубежных государств (Аргентины, Бельгии, Голландии, Туниса, ФРГ) в определении структуры уголовного законодательства. Уголовное законодательство перечисленных государств

содержит четкое разграничение преступлений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Имеет место мнение и о необходимости расширения круга составов преступлений, содержащих такой объект как общественный порядок, равно как и преступлений, требующих, включения такого квалифицирующего признака как хулиганские побуждения (ст. 117 УК - истязание, ст. 214 УК - вандализм, ст. 243 УК - уничтожение или повреждение памятников истории и культуры и др.). И наоборот, предлагается исключить из составов отдельных преступлений (большинство из которых относятся к преступлениям против жизни и здоровья), хулиганские мотивы, указанные в качестве квалифицирующих признаков, как это имело уже место на отдельных этапах формирования законодательства российского государства.

Согласно ч. 1 статьи 213 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации под хулиганством понимается грубое нарушение общественного порядка, которое выражается в явном неуважении к обществу, совершенное:

- с применением оружия или предметов, которые используются в качестве оружия;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.
- на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Хулиганство заключается в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, сопряженное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как специфического способа действий виновного лица, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Если во время хулиганства причиняется вред здоровью потерпевшего без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо

виновное лицо действует не по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то содеянное может квалифицироваться как преступления против личности из хулиганских побуждений по статье, в которой это обстоятельство является квалифицирующим признаком, либо как мелкое хулиганство [2, с. 12].

Понятие хулиганства, его признаки, способы совершения, отличия от других сходных преступлений даны в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.11.2007 № 45 [26]. Важно заметить, наша жизнь сегодня стремительно меняется, а вместе с этим меняются и появляются новые формы и виды хулиганства, и соответственно меры наказания за данный вид преступления.

Закон характеризует хулиганство тремя следующими признаками:

- грубое нарушение общественного порядка;
- проявление явного неуважения к обществу;
- применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В юридической литературе имеются различные мнения по раскрытию этих понятий. Например, О.Ф. Шишов пишет: «Под грубым нарушением общественного порядка следует понимать такие действия лица, которые противоречат нормам коммунистической морали и посягают на нормы права, регулирующие общественный порядок и охраняющие права и интересы граждан, наносят вред или создают угрозу причинения вреда» [19, с. 605].

«Явное неуважения к обществу» также относится к оценочной категории. В учебнике по уголовному праву под редакцией А.В. Наумова явным неуважением к обществу определяется как «очевидное как для самого виновного, так и для других лиц открыто выраженное пренебрежительное отношение к общественным отношениям, правилам общежития и нравственности» [25, с. 218].

В литературе высказывается мнение о том, что необходимым признаком хулиганства является публичность действий хулигана, при этом понятие

публичности трактуется различно. Применение в процессе хулиганских действий оружия или предметов, используемых в качестве оружия, является обязательным признаком хулиганства. В редакции от 1 января 1997 г. в ч. 1 ст. 213 УК РФ хулиганство определялось как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. В качестве квалифицирующих были следующие признаки:

- совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему;
- совершено лицом, ранее судимым за хулиганство.

В части 3 ст. 213 УК РФ определялся особо квалифицирующий признак: совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В 1997-2003 гг. в правоприменительной практике по ст. 213 УК РФ квалифицировались действия только в случаях, если виновный нанес побои, которые причинили потерпевшему легкий вред здоровью. В других случаях действия квалифицировались в зависимости от последствий содеянного по ст. 111 или 112 УК РФ.

Следующее редакционное изменение ст. 213 УК РФ произошло в 2003 г., когда состав преступления существенно изменился. Хулиганство стало определяться как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В качестве квалифицирующих п. «а» и «б» были объединены в один, а п. «в» был исключен так же, как и особо квалифицирующий признак.

Изменения ст. 213 УК РФ 2007 г. сформировали новую конструкцию хулиганства с обязательными и обязательными альтернативными признаками: хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Других изменений в редакции статьи не было.

В 2014 г. ст. 213 УК РФ была дополнена особо квалифицирующим признаком: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств». Последние изменения в ст. 213 УК РФ внесены ФЗ от 3 апреля 2017 г. и связаны с введением нового обязательного альтернативного признака: хулиганство, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Отметим, что хулиганство в России становится всё более массовым и организованным, поэтому периодически возникают предложения расширить список нарушений, подходящих под статьи УК РФ и КоАП РФ, соответственно изменить ответственность, например, увеличить штрафы, а в более серьезных случаях увеличить сроки лишения свободы. Увы, мало кто вспоминает о том, что искоренить хулиганство возможно было бы, повысив меры социальной защиты, дав людям больше возможностей для интересного и увлекательного досуга. Ведь хулиганами чаще всего становятся молодые люди, которым попросту нечем заняться и которые не видят пути к самореализации. А некоторые из них хотят пусть и «дурной», но славы, «пиара» и привлечения к себе внимания хотя бы таким образом.

1.2 Виды хулиганства

На основании УК РФ, а также практики как правоохранительной, так и юридической можно выделить три вида хулиганства:

- бытовое - совершенное с применением оружия либо заменяющих его опасных предметов на основании неприязни (вражды) по отношению к потерпевшему / потерпевшим, возникшей спонтанно;
- экстремистское - совершенное с оружием (его «заменителем») или без такового по конкретным мотивам, выписанным в пункте «б» ч. 1 ст. 213 УК;
- хулиганство на транспорте — совершенное с применением опасного предмета (оружия) или без него в салоне любого транспортного средства общего пользования, будь то борт авиалайнера, морское либо речное пассажирское судно, пассажирский поезд, рейсовый автобус либо маршрутное такси.

Всеобщая уголовная ответственность за хулиганство (синоним - дебоширство) на общественном транспорте введена в России 3 апреля 2017 года, когда президент РФ подписал федеральный закон № 60-ФЗ. Ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса дополнилась новым пунктом «в», который предусматривает ответственность за хулиганство на транспорте. Уголовное наказание может быть наложено за хулиганство, совершенное:

- на железнодорожном транспорте (в поездах, электричках, метро и трамваях);
- на морском и внутреннем водном транспорте (на различных судах);
- на воздушном транспорте (в самолетах, вертолетах и т.д.);
- на ином транспорте общего пользования.

Отдельного внимания заслуживает последний пункт. Чтобы разобраться, что такое транспорт общего пользования, обратимся к статье 789 Гражданского кодекса. К транспорту общего пользования относятся автобусы

(городские, пригородные и междугородние), троллейбусы, маршрутные такси, такси.

Этот же закон вводит новую статью УК РФ 267-1 об уголовном наказании за действия, ставящие под угрозу эксплуатацию транспортных средств. Согласно этой статье к уголовным преступникам теперь относятся:

- зацеперы- лица, цепляющиеся к вагонам поездов;
- злоумышленники, ослепляющие пилотов (машинистов, водителей) лазерными указками.

В настоящее время уголовно наказуемым групповым хулиганством признается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, или по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, или на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования, либо с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, и группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В соответствии с судебным толкованием при квалификации действий виновного как хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, суды должны исходить из требований, предусмотренных ч. 2 ст. 35 УК РФ. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, при решении вопроса о квалификации таких действий по части 2 статьи 213 УК РФ судам следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из

соучастников, либо совершении таких действий на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования, либо их совершении с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия, все ли они нарушали общественный порядок на транспорте либо применяли взрывчатые вещества и взрывные устройства [3].

Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ).

В постановлении по делам о хулиганстве Пленум Верховного Суда РФ не разъяснил дополнительно к законодательному понятию организованной группы (в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений). Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъяснил, что об устойчивости банды могут свидетельствовать следующие признаки: стабильность состава, тесная взаимосвязь между членами банды, согласованность действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования банды и количество совершенных преступлений [4, с. 78].

Как следует из постановления пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105

УК РФ)», организованная группа - это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы [27].

Особо Пленум подчеркнул, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей) [7, с. 88].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 признак устойчивости преступной группы раскрывается следующим образом: «Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)» [8, с. 162].

Таким образом, если при обстоятельствах, указанных в ч. 1 ст. 213 УК РФ, от действий виновного наступят указанные последствия, то возможно привлечение к ответственности за групповое преступление из хулиганских побуждений, но не по ст. 213 УК РФ, а по иным преступлениям, направленным против личности человека или его имущества.

Глава 2 Элементы состава хулиганства

2.1 Объект и объективная сторона хулиганства

Объект преступления - это то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред. Н.С. Таганцев определяло объект преступления как юридическую норму в ее реальном бытии (охраняемый нормой интерес жизни). Современная трактовка объекта преступления, практически не отличается от вышеприведённых определений, данных классиками уголовного права, и раскрывается через обозначение того, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступных посягательств.

Определение объекта преступления для квалификации преступных деяний имеет огромное значение. «Контурсы деяния, - отмечает В. В. Мальцев, - находятся в границах объекта преступления». «Установление объекта зависит от того, насколько полно в диспозиции статьи Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации описана объективная сторона как элемент состава преступления». «Важность понимания того, что является объектом преступления, можно обосновать тем, что он как элемент состава преступления определяет содержание признаков, характеризующих остальные его элементы». Именно объект выступает основой построения системы Особенной части УК РФ. Применительно к хулиганству, И.Я. Козаченко, подчеркивая значимость определения объекта, указывал, что правильное выполнение этой задачи делает возможным не только раскрыть социально-правовую природу хулиганства, но и установить степень общественной опасности хулиганских проявлений.

Ключевым объектом хулиганства, неоспоримо, выступает общественный порядок. В этом мнении практически всех авторов совпадают. Однако, наполняя его содержанием, правоведы исходят из различных, собственных представлений, что вносит неопределенность в понимание

данной дефиниции. В связи с отсутствием легального и унифицированного определения «общественный порядок», в контексте данного исследования, представляется важным рассмотрение имеющихся в специальной литературе подходов к его трактовке.

Категория «общественный порядок» впервые была применена законодателем в ст. 74 (Хулиганство) Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г. Однако содержание данного термина до настоящего времени не нашло своего разъяснения на законодательном уровне.

На наш взгляд, общественный порядок и общественная безопасность взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку степень соблюдения общественного порядка напрямую влияет на уровень общественной безопасности. Так, например, соблюдение общественного порядка при проведении массовых публичных мероприятий, безусловно, является гарантией общественной безопасности.

В качестве одного из основных направлений деятельности обозначена сфера противодействия преступным и иным противоправным посягательствам, в том числе привлечением граждан к участию в охране общественного порядка. Это свидетельствует о придании законодателем такой мере, как охрана и стабилизация общественного порядка, как одному из условий общественной безопасности. Исходя из наименования раздела IX следует, что законодатель определяет наличие двух самостоятельных объектов в качестве родовых, применительно к преступлениям, включенным в главы данного раздела.

А.В. Готовцев считает, что «общественная безопасность несколько шире общественного порядка, тем самым, автором не отрицается их взаимообусловленность. А.В.Куделич, предлагая свою классификацию преступлений, посягающих на сферу общественного порядка, разграничивает преступления следующим образом:

- преступления, посягающие на основы общественной безопасности;
- преступления, посягающие на общественное спокойствие;

- преступления, связанные с нарушением специальных правил безопасности;
- преступления, связанные с нарушением правил обращения с опасными предметами, веществами и материалами».

Таким образом, автор фактически отождествляет данные понятия.

М.И. Еропкин, А.В. Серегин, раскрывая понятие «общественный порядок» берут за основу, такого определения характер, содержание и место, где возникают общественные отношения, посягающие на общественный порядок. При этом первый автор считает, что таковыми должны признаваться лишь общественные места, второй – указывает на возможность возникновения правонарушений в любом месте. В тоже время в качестве общественных отношений, которым может быть причинен вред, оба указывают общественное спокойствие, охрану жизни, здоровья граждан, уважения их чести и достоинства.

Как видим, одно из основных различий в понятии общественного порядка у этих исследователей состоит в том, что М.И. Еропкин, определяя круг отношений в данной сфере, выделяет в качестве основного критерия место их возникновения и развития (общественные места), а А.В. Серегин - содержание отношения. Следует также обратить внимание на тесную связь общественного порядка и общественной нравственности, подчеркнутую А.В. Серегиним.

Н.Ф. Кузнецова пишет, что «общественный порядок - это принятая в обществе система отношений между его членами, правила благопристойности и уважения традиций общества» [22].

Под общественной безопасностью в узком смысле этого слова В.С. Комиссаров понимает видовой объект всех преступлений, предусмотренных гл. 24 УК РФ, она выражается в «состоянии защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов» [22].

На наш взгляд, наиболее удачное определение общественному порядку дает А.В. Малько, указывая, что это «состояние упорядоченности общественных отношений, которое достигается не только с помощью правовых норм и их соблюдения (законности), но и с помощью других социальных норм и их соблюдения (дисциплины)». Действительно, состояние общественного порядка должно ассоциировать именно с общепризнанным укладом жизни людей, признаваемым с точки зрения морали и нравственности, правовых норм, вариантом правильного поведения, осуществления индивидуальной и коллективной деятельности. Такой уклад жизни, независимо от сферы своего проявления, должен соответствовать общественным интересам.

Как видно из приведенного сопоставления теоретических подходов к определению общественного порядка, в специальной литературе приводится как широкое (весь строй, вся система общественных отношений, существующих в обществе), так и узкое понимание «общественного порядка» (определенной сферы общественных отношений, подлежащих государственной охране, видовой объект преступлений определенной группы).

Однако, ни в широком, ни в узком понимании конкретизации данных отношений не приводится, что и вызывает, на наш взгляд, различное толкование содержательной составляющей данной правовой категории и не проливает свет на уяснения интересующего нас объекта хулиганства.

Кроме того, сложность оптимального определения общественного порядка как объекта хулиганства обусловлена тем, что на разных этапах формирования уголовного законодательства данный состав относился к разным видам преступлений. Такой неопределенности объекта способствует и то, что при совершении хулиганства вред причиняется большому кругу общественных отношений, что обусловило достаточно сложную юридическую конструкцию диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за данное преступление.

Рассматривая с позиции широкого аспекта понятие «общественный порядок», отдельные авторы указывают, что любое преступление/правонарушение посягает на общественный порядок и хулиганство, объектом которого он является, следует исключить из составов преступлений вообще. Критикуя данную позицию, В.И. Зарубин считает, что «ст. 213 УК РФ имеет объектом уголовно-правовой охраны общественный порядок в узком смысле». Именно он выступает здесь, «основным и постоянным непосредственным объектом», против которого хулиганство направлено, «основой в конструкции состава преступления». Этот вывод, с его точки зрения следует из самой диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ - «хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка». Кроме того, состав хулиганства содержит «указание на дополнительные основные объекты - личность и собственность».

Следует обратить внимание, что законодатель, разместив «хулиганство» в группе преступлений, посягающих на общественную безопасность, не разграничив преступления по видовым объектам, тем самым, как бы отождествляет содержание понятий «общественный порядок и общественная безопасность», дает повод к расширительному их толкованию.

Применительно к объекту хулиганства общественный порядок представляет собой охраняемые нормами уголовного права общественные отношения, складывающиеся относительно свободы, чести, достоинства и неприкосновенности личности. Исходя из законодательной конструкции, состав преступления, предусмотренный ст. 213 УК РФ, будет наличествовать в действиях того или иного лица лишь в случае, когда имеет место грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

Приведем пример из практики.

Л***. 12.12.2009 года примерно в 20 часов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на конечной автобусной остановке маршрута № 6, расположенной по ул.Л*** г.о.Сызрань, имея умысел на

совершение хулиганства с применением предмета, используемого в качестве оружия – стеклянной бутылки, которая находилась у него в руке, не обращая внимания на граждан, находящихся на вышеуказанной автобусной остановке, подошел к ранее незнакомым ему А***. и К***. После чего, осуществляя свой преступный умысел, беспричинно, пренебрегая общепринятыми нормами морали и нравственности, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в присутствии посторонних граждан, умышленно ударил А***. бутылкой по лицу, причинив телесные повреждения последнему, в результате чего бутылка разбилась. Затем Л***., продолжая свои хулиганские действия, стремясь противопоставить себя окружающим гражданам, находящимся рядом, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, беспричинно, умышленно, используя в качестве оружия находящееся у него в руке горлышко от стеклянной бутылки, ударил К***. в область лица причинив ему телесные повреждения, после чего, действуя дерзко и демонстративно, нанес К***. еще один удар вышеуказанным горлышком от бутылки по тыльной стороне правой руки, причинив последнему телесные повреждения.

В судебном заседании подсудимый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. При рассмотрении данного заявления, Л***. пояснил, что ему понятно предъявленное обвинение и он с ним полностью согласен. Ходатайство заявлено им добровольно и после консультации с адвокатом. Он сознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Суд считает, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным. Оно подтверждено доказательствами, собранными по делу. Действия Л***. верно квалифицированы по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ, как хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов используемых в качестве оружия.

Поскольку бутылка и горлышко от бутылки, которые использовал подсудимый, оружием не являются, суд полагает необходимым данный квалифицирующий признак исключить из объема обвинения Л***[28].

В настоящее время предлагается считать, что общественная безопасность охватывает общественный порядок. В. Е. Батюкова отмечает, что общественный порядок и общественная безопасность - взаимосвязанные и взаимообусловленные социальные явления, которые постоянно развиваются вне зависимости от нашего сознания [7, с. 88].

В. И. Зарубин дифференцирует названные понятия и отмечает: «Если общественный порядок воплощается в создании обстановки общественного спокойствия, благоприятных внешних условий жизнедеятельности людей, что обеспечивает нормальный ритм общественной жизни, то общественная безопасность проявляется в создании безопасных условий при обращении с источниками повышенной опасности и проведении работ повышенной опасности» [15, с. 83].

В уголовном праве принято выделять общий, родовый, видовой и непосредственный объект. Как было указано выше родовым объектом (однородная или тождественная группа общественных отношений) такого преступления, как хулиганство, выступает общественный порядок и общественная безопасность. Видовой объект, на наш взгляд, применительно к хулиганству, совпадает с родовым. Непосредственный объект хулиганства представляют устоявшиеся в обществе условия жизнедеятельности населения, нормальное функционирование хозяйствующих субъектов, объектов транспорта, что следует из содержания статьи 213 УК РФ.

В тоже время в специальной литературе имеет место утверждение, что видовым объектом хулиганства следует признавать именно общественную безопасность. В качестве аргументации приводятся примеры, когда хулиганство совершается в общественных местах при скоплении людей, к тому же с использованием оружия, что естественно представлять угрозу общественной безопасности. Авторы данной позиции указывают на то, что

«общественная безопасность» выступает в хулиганстве не только видовым, но и непосредственным объектом.

А.В. Бриллиантов в качестве факультативного объекта называет «отношения по обеспечению нормальной деятельности органов власти».

Объективная сторона состава преступления представляет собой внешнюю сторону общественно опасного посягательства. Объективная сторона выражается в виде общественно опасного и уголовно-противоправного деяния, совершаемого в определенное время в определенном месте и конкретным способом, а, зачастую, с использованием конкретных орудий и средств, или же в определенной обстановке, складывающейся ко времени совершения преступления.

Объективная сторона хулиганства состоит в совершении действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу при условии, что такие действия совершены с применением оружия или предметов, использованных в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Исходя из нормы УК РФ, объективная сторона преступления «хулиганство» характеризуется грубым нарушением общественного порядка, которое выражает явное неуважение к обществу, и совершается с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Таким образом, основной проблемой, как в теории, так и в практике, остается определение объекта хулиганства, в частности содержательного

наполнения понятия «общественный порядок» и разграничения его с «общественной безопасностью».

Как объект хулиганства, общественный порядок представляет собой охраняемые нормами уголовного права общественные отношения, складывающиеся относительно устоявшихся в обществе условий жизнедеятельности населения, нормальной работы хозяйствующих субъектов, объектов транспорта, посягательства на которые выражены в формах неправомерного поведения, обозначенных в статье 213 УК РФ.

2.2 Субъект и субъективная сторона хулиганства

Субъект преступления - один из необходимых элементов состава преступления. «Субъект преступления,- отмечал Я.М.Брайнин,- не может быть исключен из числа элементов состава преступления, так как ни деяние как основа объективной стороны, ни вина как основа субъективной стороны не мыслимы без субъекта - конкретного физического лица, совершившего преступление. Деяние и вина слиты с личностью субъекта преступления и только через него получают свое существование во внешнем мире; следовательно, личность субъекта неотделима от состава преступления в целом» [37, с. 69].

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Для ч.ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ возраст уголовной ответственности понижен, таким образом субъектом будет вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет.

Возрастной признак ограничен законодателем применительно к простому составу хулиганства нижней планкой 16 лет. Данного возраста лицо должно достигнуть на момент совершения преступления. Но касательно квалифицированных составов рассматриваемого преступления (ч.ч. 2, 3 УК РФ) возраст для привлечения к уголовной ответственности установлен в 14 лет. На наш взгляд, законодатель, разграничил ответственность за хулиганство

по возрастному критерию не совсем логично. В практике совершение простого состава преступления не менее свойственно несовершеннолетним с 14 до 16 лет. С одной стороны, законодатель, возможно, руководствовался целью сократить количество несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности. С другой стороны, на наш взгляд, это снизило превентивную функцию наказания за данное преступление, так как по своему психофизиологическому уровню развития подростки рассматриваемой возрастной группы понимают сущность совершаемого ими хулиганства и осознают общественную опасность такого поведения.

Еще одним из наиболее сложных элементов состава преступления является субъективная сторона.

Субъективная сторона представляет собой обязательный элемент состава каждого преступления, иначе говоря, если она отсутствует, то какие бы ни наступили последствия совершенных лицом действий либо бездействия, на такое лицо не может быть возложена уголовная ответственность.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле. Закон содержит формулировку «хулиганские побуждения», которая все чаще и чаще начинает встречаться в Уголовном кодексе. Хулиганские побуждения в теории иногда называют хулиганским мотивом. В принципе это допустимый подход, хотя формулировки разные.

Конструкция понятия вины в форме прямого умысла для преступлений с формальным составом может выглядеть следующим образом: преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий и желало их совершения. И, по мнению В.Е. Батюковой «лицо, угрожая в общественном месте здоровью гражданина либо уничтожением или повреждением имущества, не может не осознавать общественную опасность своих действий, не предвидеть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу» [7, с. 89].

Мотивами хулиганских действий могут выступать такие как стремление лица в неуважительной форме противопоставить себя обществу, проявить пьяную удаль, грубую силу, жестокость, демонстративное пренебрежение нормами поведения, морали и т.п.

Как отмечал Б.А. Викторов, «без мотивных деяний не существуют, если только они не совершаются лицом, находившимся в состоянии такого душевного заболевания, которое исключает возможность осуществления им сознательных мотивированных поступков» [9, с. 34].

Ряд авторов, указывают на то, что хулиганство совершается безмотивно, что аргументировано отсутствием явно проявляющихся внешних поводов к совершению хулиганства. Другая группа авторов и, их большинство, отвергают данную позицию, в свою очередь аргументируя тем, что хулиганство умышленное преступление (что не вызывает дискуссий) и безмотивным по сему оно быть не может.

В специальной литературе в большинстве случаев указывают в качестве мотива хулиганские побуждения, заключающиеся в явном неуважении к обществу, в видимой беспричинности хулиганских проявлений, обусловленной нетрезвым состоянием субъекта преступления, его агрессивным настроением, грубостью, жестокостью, патологическая ненависть к окружающим, неправильным пониманием свободы. С точки зрения Е.И. Куприянова, мотив поведения при хулиганстве вызван «в первую очередь желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение».

Хулиганство обладает признаком публичности, под которым следует понимать его совершение не только в местах имеющегося или возможного скопления большого количества людей, но и в местах присутствия хотя бы нескольких человек. При этом виновное лицо своими действиями должно обязательно нарушить общественный порядок, то есть нормальные условия жизнедеятельности хотя бы одного из членов общества, помимо потерпевшего.

Пример из практики.

Аббясов Р.А. 27.03.2010 года, около 19 часов, находясь возле дома *** по ул. Ш*** г. Сызрани, будучи в состоянии алкогольного опьянения, имея умысел на хулиганство, беспричинно, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, не обращая внимание на находившихся поблизости граждан, пренебрегая общепринятыми нормами морали и нравственности, используя в качестве оружия, бывшую у него гранату РГД -5, привел ее в боевое действие и из хулиганских побуждений совершил ее бросок, в результате которого граната взорвалась.

Он же, в начале марта 2010 года, точная дата следствием не выяснена, находясь в районе г. ***, Оренбургской области, путем находки, незаконно приобрел взрывчатые вещества - 75 – граммовую тротиловую шашку, промышленного производства, бризантного действия, применяющуюся в военном деле и в народном хозяйстве для использования по назначению, а также ручную гранату РГД – 5, промышленного производства. Данную тротиловую шашку и гранату он стал незаконно носить при себе, хранить в одежде, а затем в гараже, расположенном возле дома *** по ул. Ш*** г. Сызрани. 27.03.2010 года, он возле дома *** по ул. Ш*** г. Сызрани, гранату взорвал и был задержан работниками милиции, которые обнаружили и изъяли у него, оставшуюся тротиловую шашку.

В судебном заседании подсудимый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

При рассмотрении данного заявления, Аббясов Р.А. пояснил, что ему понятно предъявленное обвинение и он с ним полностью согласен. Ходатайство заявлено им добровольно и после консультации с адвокатом. Он сознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Суд считает, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным. Оно подтверждено доказательствами, собранными по делу.

Действия Аббясова Р.А. верно квалифицированы по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия и поч. 1 ст. 222 УК РФ, как незаконные приобретение, хранение и ношение взрывчатых веществ[28].

Поскольку граната относится к оружию, квалифицирующий признак «применение предмета, используемого в качестве оружия», необходимо исключить из состава обвинения подсудимого в хулиганстве, как излишне вмененный.

Таким образом, непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок. Во многих случаях, когда хулиганство сопряжено с посягательством на личность граждан или на чужое имущество, объектом выступает также общественная безопасность.

Субъективная сторона хулиганства характеризуется умыслом, когда виновный сознает, что грубо нарушает общественный порядок и проявляет явное неуважение к обществу путем физического или психического насилия над личностью, либо повреждение или уничтожение чужого имущества, либо исключительно циничных действий и желает совершить такие действия.

2.3 Квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления

В соответствии со ст. 213 УК РФ хулиганство имеет несколько квалифицированных составов. Квалификационный признак издевательств, как его совершение группой лиц при предварительном сговоре является обязательным доказательством.

Однако это не означает, что люди стали реже совершать хулиганство. Снижение показателей неразрывно связано с теми изменениями, которые были внесены в редакцию ст. 213 УК РФ. Далее для наглядного сравнения представлены редакции ст. 213 УК РФ в 1997 и 2017 гг. в таблице 1.

Таблица 1 – Редакции ст. 213 УК РФ в 1997 и 2017 гг.

Редакция статьи	Диспозиция ч. 1 ст. 213 УК РФ	Квалифицирующие признаки	Особо квалифицирующие признаки
01.01.1997	Хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества	То же деяние, если оно: а) совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка; в) совершено лицом, ранее судимым за хулиганство	Хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия
15.04.2017	Хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования	То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка	Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств

В редакции от 1 января 1997 г. в ч. 1 ст. 213 УК РФ хулиганство определялось как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

В качестве квалифицирующих были следующие признаки: совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему; совершено лицом, ранее судимым за хулиганство. В части 3 ст. 213 УК РФ определялся особо квалифицирующий признак: совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Следующее редакционное изменение ст. 213 УК РФ произошло в 2003 г., когда состав преступления существенно изменился. Хулиганство стало определяться как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В качестве квалифицирующих п. «а» и «б» были объединены в один, а п. «в» был исключен так же, как и особо квалифицирующий признак.

Изменения ст. 213 УК РФ 2007 г. сформировали новую конструкцию хулиганства с обязательными и альтернативными признаками: хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Других изменений в редакции статьи не было.

В 2014 г. ст. 213 УК РФ была дополнена особо квалифицирующим признаком: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей

статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств».

В 1997-2003 гг. в правоприменительной практике по ст. 213 УК РФ квалифицировались действия только в случаях, если виновный нанес побои, которые причинили потерпевшему легкий вред здоровью. В других случаях действия квалифицировались в зависимости от последствий содеянного по ст.ст. 111 или 112 УК РФ.

В настоящее время данные деяния квалифицируются по совокупности с хулиганством по соответствующим статьям, а значит, сведения в уголовной статистике отражены именно по ним. Изменения не внесли ясность в правоприменительную деятельность, а наоборот, породили большое количество спорных вопросов при квалификации.

Последние изменения в ст. 213 УК РФ внесены ФЗ от 3 апреля 2017 г. и связаны с введением нового обязательного альтернативного признака: хулиганство, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Хулиганские действия не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору по ч. 2 ст. 213 УК. Такой позиции придерживается и судебная практика.

Так, например, действия подсудимых К., Л., и Ю. органами предварительного следствия были квалифицированы по ст. 213 ч. 2 УК РФ как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия, группой лиц по предварительному сговору.

В судебном заседании государственный обвинитель мотивированно отказался от части предъявленного обвинения, просив исключить из обвинения всех подсудимых квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а из обвинения подсудимых К.и Ю. – также квалифицирующий признак «с применением оружия», в связи с чем, действия

К. и Ю. переквалифицировать на ст. 116 ч. 2 п. «а» УК РФ, а действия Л. – на ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ.

Суд согласился с позицией гос. обвинителя и исключил из обвинения подсудимых квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», поскольку ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия не было собрано доказательств того, что между подсудимыми до начала совершения преступления состоялся сговор на совместное его совершение. При отсутствии доказательств об осведомленности К. и Ю. об имеющемся у Л. оружии и намерении его применить, суд переквалифицировал их действия со ст. 213ч. 2 УК РФ на ст. 116 ч. 2 п. «а» УК РФ, так как они совершили нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений.

Так, Салов С.Б. примерно в 23 часа 30 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения в помещении дежурной части ОМВД России по Приволжскому району Ивановской области, будучи доставленным за совершение правонарушения, потребовал у сотрудника полиции – полицейского отделения ППС полиции ОМВД России по Приволжскому району, находящегося в форме и при исполнении должностных обязанностей, снять наручники. Игнорируя объяснения сотрудника полиции, Салов С.Б. умышленно, применяя насилие, не опасное для здоровья, нанес ему один удар головой в область лица и два удара ногами в область живота, причинив физическую боль.

В судебном заседании государственный обвинитель исключил из предъявленного Салову С.Б. обвинения совершения преступления из хулиганских побуждений, как излишне вмененное. Удары руками в область лица, по ноге и рукам сотруднику полиции, удары головой по лицу и ногами в область живота сотруднику полиции, находящимся в форме, свидетельствуют о наличии умысла Салова С.Б. на применение насилия в отношении представителей власти. Суд квалифицировал совершенное преступление

Саловым по ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия, не опасного для здоровья в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей).

При оказании сопротивления представителю власти в ходе совершения хулиганских действий с применением к нему не опасного для жизни и здоровья насилия, действия хулигана подпадают под признаки ч. 2 ст. 213 УК и не требует дополнительной квалификации по ст. 318 УК РФ.

Новиков А.Г., будучи в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что перед ним находятся сотрудники полиции в форменном обмундировании установленного образца сотрудники полиции, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали, демонстрируя своим поведением открытый вызов общественному порядку, противопоставляя себя окружающим и проявляя свое пренебрежение к ним, из-за неоправданной злобы к представителям власти, не желая подчиняться их законным требованиям, оказывая сопротивление законным действиям по пресечению совершенного им правонарушения, действуя умышленно, из хулиганских побуждений, осознавая общественную опасность своих действий и то, что сотрудники полиции исполняют свои должностные обязанности по охране общественного порядка, с целью сопротивления указанным представителям власти, применяя в качестве оружия карабин «Тигр» калибра 7,62x53, из которого произвел беспричинно не менее двух беспорядочных выстрелов. На законные требования представителей власти - сотрудников полиции, бросить карабин, не реагировал.

При таких обстоятельствах суд квалифицировал действия подсудимого Новикова А.Г. по ч. 2 ст. 213 УК РФ, как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением оружия, связанное с сопротивлением представителю власти, исполняющему обязанности по охране общественного порядка.

Применение опасного для жизни и здоровья насилия к представителю властей в процессе пресечения хулиганства требует дополнительной квалификации деяния по ст. 318 УК РФ.

К особо квалифицированному составу отнесены деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 ст. 213 УК, если они совершаются с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств. Что следует понимать под взрывчатыми веществами и взрывными устройствами разъясняется в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 12.03.2002 г. N 5. К взрывчатым веществам отнесены «химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому само распространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха» (например, тротил, аммониты, пластиты, эластины, порох, твердое ракетное топливо). Взрывными устройствами признаются промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.). При этом имитационно-пиротехнические и осветительные средства, согласно вышеназванным разъяснениям Пленума (п. 5) не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

Исследование судебной практики и положений, отраженных в специальной литературе теоретических положений, приводит к выводу, что если виновный, нарушая общественный порядок, действовал с явным пренебрежением к общепризнанным нормам и правилам общежития, что оценивается как основная составляющая его хулиганского поведения можно говорить об уголовно-наказуемом хулиганстве.

Особый интерес вызывает исследование структуры современного хулиганства.

Официальные сведения, указывающие на количество совершенного хулиганства с применением оружия или по мотивам, определенным в п «б» ч. 1 ст. 213 или на транспорте общего пользования, отсутствуют, но именно на их основе можно было бы сделать вывод о необходимости данной нормы в УК

РФ и ответить на вопрос, является ли уголовная ответственность за хулиганство эффективной мерой для его предупреждения.

В связи с этим возникает необходимость в том, чтобы органы уголовной статистики подробно указывали сведения о хулиганстве по каждому пункту и части ст. 213 УК РФ.

В таком случае будет возможность проанализировать криминологическую обоснованность существования рассматриваемого деяния в качестве преступления по каждому из предусмотренных ст. 213 УК РФ пунктов.

В науке давно поднимается вопрос о целесообразности установления уголовной ответственности за хулиганство, имеющее осложненную конструкцию.

И этот вопрос необходимо решать, углубляясь в криминологическое исследование хулиганства как многогранного, существенно измененного с момента принятия действующего УК РФ явления.

По мнению некоторых авторов, создание стратегии уголовной политики в области противодействия хулиганству будет этому способствовать. Стратегия должна включать в себя следующие направления:

- взаимодействие органов всех ветвей власти;
- внесение изменений в уголовное законодательство;
- разработку системы предупреждения хулиганства [24, с. 1].

Система мер, направленная на предупреждение, является приоритетной по отношению к уголовному наказанию. Для того чтобы сформировать эффективную систему, необходимо иметь полное представление о всех криминологических характеристиках хулиганства на современном этапе.

Это позволит сделать убедительный шаг в решении вопросов предупреждения хулиганства.

Итак, нами были проанализированы основные элементы ч. 2 ст. 213 УК РФ, как квалификационные отягчающие признаки хулиганства. Помимо данной части, уголовный закон закрепляет ч. 3 ст. 213 УК РФ, содержание

которой заключается в привлечении к уголовной ответственности за совершение действий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 213 УК с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что статистическое исследование хулиганства осложнено изменениями, произошедшими в уголовном законе относительно редакции ст. 213 УК РФ с момента введения УК РФ в силу.

Правоприменители чаще всего квалифицируют хулиганство не по ст. 213 УК РФ, а по статьям о причинении вреда здоровью, о повреждении имущества либо определяют деяние не как преступление, а как административное правонарушение.

В этом видится попустительское отношение к вопросам уголовно-правовой охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Глава 3 Проблемы квалификации хулиганства. отличие хулиганства от смежных составов преступлений

В соответствии с действующей редакцией ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК) состав хулиганства относится к группе сложных альтернативных составов преступлений.

Его вменение возможно, если грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождалось хотя бы одним из трех обстоятельств:

- применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- мотивом противоправных действий виновного была политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы;
- противоправные действия совершены на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Характеризуя «вооруженное хулиганство», Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее - Пленум) после традиционных для отечественного уголовного права разъяснений того, что понимается под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, сделал неожиданный вывод: «Применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ».

В связи с этим возникает как минимум два вопроса. Первый вопрос заключается в выяснении того, применение какого из указанных в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК орудий преступления - оружия или предмета, используемого в

качестве оружия, следует отражать в формулировке обвинения по уголовному делу данной категории.

Аналогичной должна быть квалификация в случаях, если при хулиганстве виновный угрожал заведомо негодным оружием либо имитацией оружия с намерением использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, поскольку такой подход к уголовно-правовой оценке следует из смысла разъяснения, данного в абз. 4 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Буквальное понимание позиции Пленума об оценке применения в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основания для положительного ответа на поставленный вопрос. Дело в том, что, согласно другой позиции Пленума, использование виновным при разбое заведомо негодного или незаряженного оружия либо предметов, имитирующих оружие, без намерения использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, не дает оснований считать разбой вооруженным и квалифицировать содеянное по ч. 2 ст. 162 УК.

Наиболее развернутое официальное толкование хулиганского мотива дано Пленумом применительно к п. «и» ч. 2 ст. 105 УК, по которой следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

С большой долей скептицизма в теории уголовного права было воспринято решение включить в состав хулиганства дополнительный, так называемый экстремистский мотив (политическую, идеологическую,

расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду либо ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы) в связи с невозможностью придать юридическое значение наличию нескольких побуждений при совершении одного преступного деяния [2, с. 21; 3, с. 23; 4]. При этом Пленум считает недопустимой квалификацию одного и того же убийства по нескольким пунктам части 2 статьи 105 УК, предусматривающим различные мотивы и цели преступления.

В июне 2013 года в ст. 148 УК криминализованы публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. В правоприменительной практике возник острейший вопрос о разграничении состава нового преступления с составом хулиганства, совершенного по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. N 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» криминализовано хулиганство на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования (п. «в» ч. 1 ст. 213 УК). Наряду с этим введена статья 267.1 УК, криминализирующая совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств. Возникшая сразу же проблема разграничения новых составов преступлений по-прежнему является актуальной.

Из пояснительной записки к проекту указанного федерального закона следует, что ст. 267.1 УК рассчитана на применение, например, к попыткам ослепления лазерными лучами пилотов воздушных судов, заходящих на посадку или осуществляющих движение. В связи с этим состав данного преступления будет иметь место и в тех случаях, когда действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, совершены лицом, не находящимся на транспортном средстве железнодорожного, морского,

внутреннего водного или воздушного транспорта, а также на любом ином транспортном средстве общего пользования. Для состава транспортного хулиганства место совершения преступления (на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования), напротив, является обязательным признаком объективной стороны преступления. Дискуссионен, однако, вопрос о том, является ли местом преступления исключительно транспортное средство (судно, железнодорожный подвижной состав, автомобиль и т.п.), либо это также общедоступные объекты транспортной инфраструктуры (залы ожидания, зоны пассажирского контроля, станции метрополитена, пассажирские переходы, перроны, пристани и т.п.) [5, с. 55; 6, с. 52]. В судебной практике имеются решения, в которых дана различная оценка объектам транспортной инфраструктуры общего пользования как места совершения «транспортного хулиганства» (например, совершение хулиганства на перроне станции метрополитена послужило основанием для осуждения по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК***, но иначе квалифицированы хулиганские действия, совершенные в под уличном переходе станции метро).

Обсуждаемый критерий, как представляется, является недостаточным для разграничения рассматриваемых преступлений. Способом уголовно наказуемого хулиганства является грубое нарушение общественного порядка, устанавливаемое с учетом способа, времени, места совершения хулиганских действий, а также их интенсивности, продолжительности и других обстоятельств.

Способ совершения преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК, состоит в совершении действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств. Указанные признаки составов преступлений диктуют различие в их основных непосредственных объектах (хулиганство направлено против общественного порядка, а действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, направлены против безопасности движения и эксплуатации транспорта).

Представляется, что по ст. 267.1 УК следует квалифицировать совершение из хулиганских побуждений действий, входящих в объективную сторону правонарушений, предусмотренных ст. 267 УК и ч. 1 ст. 11.1 КоАП РФ, если эти действия угрожали безопасной эксплуатации транспортных средств, но не повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба.

Главный вопрос квалификации, однако, заключается в оценке поведения виновного, в действиях которого одновременно имеются как признаки состава «транспортного хулиганства», так и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК (например, демонстративная попытка так называемого авиадебошира насильственным способом проникнуть в кабину пилотов воздушного судна во время полета). Кроме того, не ясно, следует ли квалифицировать содеянное по совокупности данных преступлений или по одной из указанных статей как единое преступление.

В судебной практике имеются решения, свидетельствующие о том, что именно так суды расценивают соотношение сравниваемых уголовно-правовых норм. Например, «Асфандияров З.З. был осужден по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ за то, что, находясь на борту самолета в состоянии алкогольного опьянения, пытался закурить в салоне самолета. При этом он грубо выражался нецензурной бранью, выкрикивал угрозы в адрес пассажиров и бортпроводников, бесцельно передвигался по салону самолета, задевая пассажиров, тем самым угрожая безопасности полета» [6, с. 51]. В качестве примера также можно привести приговор по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК в отношении «авиадебошира», неоднократно пытавшегося открыть дверь воздушного судна во время полета.

Статьей 19.13 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за заведомо ложный вызов специализированных служб. Если предметом телефонного пранка было заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо

наступления иных общественно опасных последствий, то наступает уголовная ответственность по ст. 207 УК.

Случаи уличного пранка могут расцениваться как мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), если публичный розыгрыш сопровождался нецензурной бранью или оскорбительным приставанием к гражданам. Именно так, например, были квалифицированы действия двоих блогеров из г. Волгограда, которые, выдавая себя за сотрудников полиции (переодевшись в форменную одежду), требовали от прохожих предъявления документов для проверки, предлагали пройти личный досмотр. «Розыгрыш» пранкеры фиксировали с помощью видеозаписи, которую разместили в сети Интернет для увеличения числа подписчиков своего видеоканала.

Так, гражданин К., выходя на станции метрополитена из вагона поезда, бросил в вагон муляж взрывного устройства - коробку с проводами, а сам стал проводить какие-то манипуляции с мобильным телефоном. Среди пассажиров началась паника, на следующей станции они покинули вагон, две пассажирки упали в обморок. К. осужден за хулиганство, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, на транспорте общего пользования.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что судебные органы, квалифицируя действия виновных лиц по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, наряду с описанием иных содержащихся в указанной статье признаков, используют следующие словосочетания: «влияющие на безопасность движения», «создавал угрозу безопасности полета воздушного судна», «хулиганские действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортного средства», «создав реальную угрозу безопасности полета» и др. Очевидно, что данные формулировки следует использовать при вменении ст. 2671 УК РФ, предусматривающей ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств. В целях определения существенности нашего довода обратимся к точкам зрения некоторых авторов.

Так, Д.А. Гришин и Ю.А. Балашова считают, что существенной разницы между ст. 2671 УК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ нет, так как в том и другом случае виновное лицо руководствуется хулиганскими побуждениями при совершении преступного деяния, представляющего угрозу безопасности движения на транспорте [34, с. 82]. Иной позиции придерживается М.В. Баранчикова. Ее аргументы сводятся к тому, что уголовный закон не требует, чтобы хулиганство было сопряжено с созданием угрозы безопасности функционирования транспорта, в отличие от ст. 2671 УК РФ [6, с. 71]. Об анализируемых нами составах Ю.В. Голик говорит, что они различны по объекту, мотивационной направляющей и действиям, входящим в объективную сторону [8, с. 164].

В соответствии со ст. 789 Гражданского кодекса Российской Федерации транспорт общего пользования - это используемое в установленном порядке коммерческой организацией транспортное средство для осуществления перевозок грузов, пассажиров и багажа по обращению любого гражданина или юридического лица. Очевидно, что транспорт общего пользования является разновидностью транспортного средства и обладает особым правовым статусом совокупностью прав и обязанностей между организацией, осуществляющей перевозки, и лицами, обратившимися к ней.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» транспортными средствами принято считать устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами. Исходя из вышеуказанных понятий, можно заключить, что разграничение транспорта общего пользования от иного вида транспорта следует проводить по критерию наличия или отсутствия установленного порядка пользования транспортным средством любыми физическими или юридическими лицами (например, пользование личным автотранспортом).

В отличие от п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в ст. 267.1 УК РФ транспортное средство является предметом преступления. Это объясняется тем, что преступными действиями виновное лицо непосредственно воздействует на него как предмет внешнего мира, осуществляя при этом посягательство на соответствующий объект. Например, виновный бросает камни в лобовое стекло электропоезда. Более того, транспортное средство следует считать предметом и в том случае, когда непосредственное воздействие на него не осуществляется, действия происходят опосредованно путем влияния на лицо, им управляющее (ослепление пилота лазерной указкой). «Такие действия представляют реальную угрозу безопасной эксплуатации транспортного средства», - считает С.Н. Шатилович [34, с. 82]. Поддерживая позицию ученого, полагаем, что общественные отношения по охране безопасной эксплуатации транспортных средств в вышеуказанном случае также подвергаются угрозе.

Вопросы разграничения могут возникнуть, когда лицо совершает действия, предусмотренные ст. 267.1 УК РФ, находясь на транспортном средстве. Осуществлять правовую оценку следует в зависимости от того, какому объекту преступного посягательства причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Если пассажир на борту самолета начинает приставать к гражданам, высказываться нецензурной бранью в отношении других пассажиров и экипажа самолета, пытаться открыть эвакуационную дверь, тем самым грубо нарушать общественный порядок, выражая явное неуважение к присутствующим, содеянное следует квалифицировать по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, так как вред причиняется отношениям по охране общественного порядка на транспорте общего пользования. Если же пассажир проникает в кабину пилота, начинает хватать его за одежду и руки, пытается вырвать штурвал, нажимает на датчики управления самолетом, что ставит под угрозу состояние защищенности полета воздушного судна, его действия содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ, так как страдают отношения безопасной эксплуатации транспортных средств.

Изучение материалов судебных решений позволяет констатировать, что транспортное средство может выступать как местом, так и предметом преступления. Так, в соответствии с приговором Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края, З. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 2671 УК РФ. Он, не имея повода, остановил работу главных двигателей морского судна, выключив рубильники аварийной остановки. Далее он с целью создания у членов экипажа мнения о невозможности восстановления судна извлек из панели генератора реле и предохранитель. Таким образом, дальнейшая эксплуатация морского буксира стала невозможной, а само судно стало неуправляемым. После З. начал оскорблять членов экипажа, выражаясь грубой нецензурной бранью, хватать их за одежду, применять к ним физическую силу, препятствовать несению службы вахтенной командой и пытаться привести в действие систему охранного оповещения, тем самым проявлять явное неуважение к обществу, грубо нарушая общественный порядок.

Очевидно, что реальная совокупность при совершении действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортного средства, и хулиганства на морском транспорте общего пользования не исключается.

Сравнивая п. «в» ч. 1 ст. 213 и ст. 2671 УК РФ, стоит отметить, что хулиганство и хулиганские побуждения не идентичны, так как речь идет о преступлении и мотиве преступления соответственно. Такой точки зрения придерживаются и авторы учебника по уголовному праву [5, с. 5].

О критериях разграничения хулиганства и хулиганского мотива (хулиганского побуждения) говорится и в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 от 15 ноября 2007 г. К таким критериям относятся содержание и направленность умысла виновного лица, мотив, цели, обстоятельства совершенного преступления.

По этой причине определение главных признаков отграничения рассматриваемых составов преступлений приобретает особую значимость.

Говоря о хулиганстве в общественном транспорте, стоит отметить, что в марте 2017 года Государственная дума во втором чтении приняла законопроект о введении уголовной ответственности за угрозу безопасности пассажиров общественного транспорта. Уголовная, а не административная ответственность будет грозить тем, кто устроил дебош не только в самолете, но и в метро или трамвае. Законопроектом предусматривается уголовная ответственность – от штрафа в размере от 300 до 500 тысяч рублей до лишения свободы на срок до 5 лет. Ранее хулиганство в общественном транспорте наказывалось штрафом от 500 до 1000 рублей.

В результате изучения различных источников, сопоставления позиций авторов был получен материал, который позволяет заключить следующее:

- Считаем, что расположение ст. 267.1 УК РФ в гл. 27 УК РФ обоснованно и связано со спецификой объекта преступного посягательства (отношений в сфере безопасного процесса эксплуатации транспорта).
- Предполагаем, что хулиганство на транспорте и действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, необходимо разграничивать в зависимости от характера совершенного виновным действий, места преступления, намерений виновного (его мотива и цели).

Заключение

По результатам исследования получены следующие выводы.

В условиях негативных тенденций глобализации, достаточно высокого уровня преступности происходит актуализация проблемы обеспечения общественной безопасности. Одним из приоритетных направлений государственной политики является создание эффективного механизма уголовно-правовой защиты общественного порядка, в том числе посредством установления ответственности за хулиганство. Правовое регулирование охраны общественного порядка осуществлялось на протяжении всей эволюции российского государства.

Самостоятельный состав хулиганства впервые был выделен в УК РСФСР 1922 г. До настоящего времени данный институт подвергается законодательному усовершенствованию. Актуальной проблемой, как в теории, так и в практике, остается определение объекта хулиганства, в частности содержательного наполнения понятия «общественный порядок» и разграничения его с «общественной безопасностью».

Неотъемлемым признаком хулиганства выступает его объект - общественный порядок. Факультативными объектами могут быть собственность, здоровье человека, его телесная неприкосновенность, общественная безопасность. Как объект хулиганства, общественный порядок представляет собой охраняемые нормами уголовного права общественные отношения, складывающиеся относительно устоявшихся в обществе условий жизнедеятельности населения, нормальной работы хозяйствующих субъектов, объектов транспорта, посягательства на которые выражены в формах неправомерного поведения, обозначенных в статье 213 УК РФ.

Уголовная ответственность за хулиганство (грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу) предусмотрена за совершение деяний с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в том числе совершенных на любом

видетранспорта общественного пользования. Состав преступления формальный. Субъект преступления – общий.

Ответственность по ч. 1 ст. 213 УК наступает с 16 лет, по ч. 2, ч. 3 - с 14 лет. Преступление совершается с прямым умыслом. Законодательно определены и мотивы совершения данного преступления.

В качестве квалифицирующих признаков установлены – совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, задействию в охране общественного порядка. Особо квалифицированный состав - применение взрывчатых веществ или взрывных устройств при совершении хулиганства.

Посягательства на иные объекты во время хулиганских действий без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, дополнительно квалифицируются как преступления против личности, собственности и т.д., где хулиганские побуждения выступают в качестве квалифицирующего признака.

Исследование, проведенное в рамках настоящей работы, позволяет сделать собственные выводы и предложения относительно расширения подходов к определению хулиганства и его составляющих элементов, повышения эффективности уголовно – правовых мер в рамках установленной ответственности за хулиганство.

В целях исключения разноречивости толкований объекта хулиганства следует выделить в отдельную главу преступления, посягающие на общественный порядок (ст. ст. 212-214 УК РФ).

Учитывая отсутствие единства в определении правоприменителями «общественного места», целесообразным считаем дополнить ст. 213 УК РФ примечанием, указав на такие признаки общественного места, как его общедоступность для неограниченного количества лиц, обязательное присутствие очевидцев, либо факт нарушения спокойствия неопределенного количества лиц (как это, например, имеет место при совершении хулиганства

в подъездах многоквартирных домов или непосредственно в самих квартирах, виртуальных сетях).

Установить возраст уголовной ответственности как за простой, так и за квалифицированные составы хулиганства – 14 лет, что аргументируется распространенностью хулиганства среди несовершеннолетних и возможностью повышения превентивной функции наказания за данное преступление среди подростков, так как по своему психофизиологическому уровню развития, подростки рассматриваемой возрастной группы понимают сущность совершаемого ими хулиганства и осознают общественную опасность такого поведения.

Требует своего официального разъяснения и такая категория как «хулиганские побуждения», соотношение данной дефиниции с экстремистскими, хулиганскими мотивами.

Не умаляя роли и значимости уголовно-правовых мер в охране общественного порядка, следует, тем не менее, подчеркнуть, что системность, как основа эффективности функционирования любого механизма, должна присутствовать и в деле обеспечения стабильности общественного порядка.

Соблюдение общественного порядка зависит от уровня правосознания граждан, их морально-нравственного облика, от эффективной, хорошо разработанной системы законодательства, основанной на научных исследованиях и практическом опыте.

К сожалению, реалии свидетельствуют, что законодательство, регламентирующее ответственность за хулиганство, требует дальнейшего совершенствования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдульманов А.А. О некоторых вопросах совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с массовыми беспорядками. М. : Юрайт. 2014. 412 с.
2. Агаджанян М.А. Правовое регулирование, сущность преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Закон и право. 2014. № 8. С. 12.
3. Агаджанян М.А., Манна А.А.К. Проблемы квалификации хулиганства [Электронный ресурс] // Современная наука. – 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-kvalifikatsii-huliganstva> (дата обращения: 12.04.2020).
4. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л. В. Иногамова-Хегай. - М.: Проспект, 2016. 224 с.
5. Артюшина В.О. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 2. С. 1-5.
6. Баранчикова М.В. Уголовная ответственность за хулиганство на транспорте и его отграничение от смежных составов правонарушений // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2. С. 71-76.
7. Батюкова В.Е. Признаки основных и квалифицированных составов хулиганства: определение объекта преступного посягательства // Образование и право. 2012. № 7. С. 88.
8. Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // LexRussica. 2017. № 8. С. 162-166.
9. Горбунова О.Н. Некоторые проблемы оптимизации практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за хулиганство // Российский следователь. 2014. № 3. С. 34-38.
10. Густова Э.В. Новеллы уголовного законодательства: проблемы конструирования и применения // Журн. рос. права. 2018. № 11. С. 130-137.

11. Данилина Н.Ж. Объект хулиганства // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 22.
12. Еркубаева, А.Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения // Российский следователь. 2015. № 7. С. 29-33.
13. Зыбин С.Ф., Павлов В.Г. Проблемы квалификации хулиганства // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики. Сб. статей. СПб., 2016. С. 15.
14. Зыков Д.А., Лачин А.А. Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств: основания криминализации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2017. № 3 (44). С. 83-85.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В. И. Радченко. М., 2018 456 с.
16. Конституция РФ от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.04.2020).
17. Крохмалюк Э.В. Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 14. С. 523-526.
18. Кулясова Ю.А. Уголовная ответственность за хулиганство и иные преступления, совершенные из хулиганских побуждений. Отличия хулиганского мотива от иных мотивов преступлений / Молодой ученый. 2016. № 21. С. 605-608.
19. Кунашев А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами [Электронный ресурс]. URL: [http:// justicemaker.ru/view-artide.php?id=21&art=70](http://justicemaker.ru/view-artide.php?id=21&art=70). (дата обращения: 12.04.2020).
20. Любичева Э.Н. К вопросу о стратегии уголовной политики в области противодействия хулиганству // Юристъ. Правоведь. 2017. № 1. С. 1-2.
21. Мартемьянов А.Б. Проблемы уголовной ответственности за хулиганство [Электронный ресурс] // Вестник Югорского государственного

университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-ugolovnoy-otvetsvennosti-za-huliganstvo> (дата обращения: 01.03.2020).

22. Куприянов Е.И., Майорова Е.И., Яковлева Л.В. Хулиганство, совершенное на транспорте общего пользования // Российский следователь. 2018. № 4. С. 51-53.

23. Медведев Е.В., Кузнецова М.А. Стритрейсинг - транспортное преступление или уголовно наказуемое хулиганство? // Транспортное право. 2018. № 4. С. 5-8.

24. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: Особенная часть. Т. 2. М., Норма. 2015. 452 с.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №45 от 15.11.2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/> (дата обращения: 30.04.2020).

26. Постановление Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» № 1 п.12 от 27.01.1996 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 30.04.2020).

27. Рагулин А.В. К вопросу о содержании понятий «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства // Евразийская адвокатура. 2017. № 3. С. 59 (59-62).

28. Приговор Сызранского суда от 09 февраля 2018 года.

29. Рарог А.И. Некоторые особенности субъективной стороны отдельных видов общественно опасных действий. // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел. М., Академии управления МВД РФ. 2016. С. 166-169.

30. Романова А.С. Характеристика современного состояния хулиганства // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3. С. 71-74.

31. Сидоренко Э.Л. Вооруженное хулиганство: парадоксы криминализации // Общество и право. 2015. № 1. С. 69-74.
32. Сичкаренко А.Ю. Актуальные вопросы квалификации «транспортного» хулиганства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 55-59.
33. Соловьева М.Н. Вопросы разграничения действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств (статья 2671 УК РФ), и хулиганства на транспорте (п. «в» ч. 1 статьи 213 УК РФ) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 1. С. 81-85.
34. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.04.2020).
35. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 30.04.2020).
36. Хут М.А. Об актуальности исследования вопросов уголовно-правовой квалификации хулиганства (ст. 213 УК РФ) // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 899–901.
37. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика : монография. М. : Проспект, 2018. 246 с.
38. Шарапов Р.Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/huliganstvo/viewer> (дата обращения: 20.05.2020).
39. Шинкарук В.М. Доказывание мотива хулиганства: проблемы и значение / В.М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2014. № 2 (23). С. 114-117.
40. Шинкарук В.М. Проблемы законодательной регламентации признаков субъективной стороны хулиганства // Вестник ВГУ. Серия 5. Юриспруденция. 2016. № 1. С. 194-198.